

Новый год

Когда Цзян Чэнь закончил переправку двух полных складов, уже наступила ночь.

Хорошо было то, что размер межпространственного хранилища был увеличен до 20 с мелочью кубических метров. Если бы там был только один метр, он бы умер от истощения, перемещая туда всю еду.

«Боже, ты ограбил хранилище зерна?» Сунь Цзяо была потрясена, увидев целую гору припасов на заднем дворе.

Пусть на базе никогда не было недостатка пропитания, так много продовольствия она еще не видела.

«Разве я должен воровать ради такой мелочи? На нашей стороне это стоит всего лишь 700 тысяч долларов», ответил Цзян Чэнь с толикой гордости в голосе.

Из 700 тысяч львиная доля была потрачена на транспортировку. Острова Панну были окружены сельскохозяйственными электростанциями, экспорт из Австралии и Новой Зеландии был дешевым.

«Но это слишком много...» рот Сунь Цзяо был открыт, она не могла отвести взгляд от припасов.

Цзян Чэнь улыбнулся и положил руку на ее талию.

«Окей, хватит на это так смотреть. Приведи людей, пусть они отправят это на склад».

Сунь Цзяо покраснела, осознав свою оплошность. Она возмущенно на него посмотрела, затем отправилась в центр, чтобы найти Ванга Куина.

Цзян Чэнь проводил ее взглядом, затем всмотрелся в черное звездное небо.

Уже был февраль. Когда месяц закончится, снег больше падать не будет.

На пустоши весна была сезоном охоты.

И для мутантов, которые выходили из спячки, и для бандитов, которые всю зиму бездействовали, они все со страстью ждали, когда растает снег, ждали добычи на двух или четырех ногах.

«Столько всего произошло за эту зиму», Цзян Чэнь покачал головой, стянул пальто и вернулся в особняк.

...

1302 тонны припасов. Подсчет и запись каждого пакета заняли время до следующего полудня. Кроме того, все нужно было хранить правильно.

300 тонн остались на базе для ежедневного пользования. Остальное – 1002 тонны – транспортировалось в Шестую Улицу, на подземные склады. Половина будет продана на местном рынке, половина – отправлена к ближайшим Су Сити и Ханг Сити на автопарке от Корпорации Чжао в обмен на кристаллы и некоторые редкие вещи.

Пусть они и не знали, как именно продукты были доставлены на базу, выжившие были рады видеть заполненные под завязку склады. Не каждый мог есть в кафетерии, но, пока они старательно работали, в один день они могли стать привилегированными гражданами и насладиться неограниченным количеством еды.

Это был Новый год.

После внезапной мысли Цзян Чэня выжившие организовали ряд палаток на площадке перед центром, чтобы организовать «Новогодний пир».

В эту ночь, независимо от статуса или позиции, каждый мог получить свое любимое блюдо и поделиться им с другими людьми.

Еда на складе не будет ограничена, администрация обеспечит все палатки едой и топливом.

Единственным правилом было то, что нельзя было оставлять что-то после себя. Любые остатки будут строго наказаны.

Но факты скоро доказали, что Цзян Чэнь по этому поводу мог не переживать.

Люди, которые никогда не видели столько еды, просто не могли потратить что-то впустую. Они ели до того момента, как их животы натягивались, словно барабаны. Они жалели, что родились не с двумя ртами.

Учитывая, что на базе не было лекарств против отравлений, Цзян Чэнь после обдумывания добавил еще одно правило – «никакой рвоты в течение 24 часов».

Это правило должно было быть ограничением для людей, чтобы они были более рациональными.

Конечно, там была не только еда. Выжившие развели посередине площадки костер и начали выступать.

Может, их песни не были особо звучными, танцы – красивыми, но они были рады.

Люди держали в руках свои полные миски и кружились вокруг огня. Они пили суп и ждали, пока поджарится мясо. Прекрасное время.

Пусть радиационная пыль в небе все еще была неприятной, и пепельно-белые снежинки еще несли с собой февральский холод, но огонь на площади разогревал сердца людей.

Стоя недалеко от площадки вместе с Сунь Цзяо, Цзян Чэнь улыбался, глядя на радостные и счастливые лица.

«Ты рад?» спросила Сунь Цзяо.

«Конечно».

Полгода назад это место было помятым особняком с кучкой бедняков под крышей. Если не люди, то зомби гуляли по окрестностям.

Кто бы мог подумать, что это место станет таким процветающим?

Улыбка Цзян Чэня растянула в такой же улыбке губы Сунь Цзяо.

Но не из-за места, а из-за человека, которого она любила.

Полгода назад она не могла подумать, что человек, который даже с курицей не стал бы драться, достигнет таких высот.

«Сколько еды мы сегодня потратили?» хотя можно было подумать, что она жалуется, на ее лице не было горечи. Простое подшучивание в паре.

«Теперь, когда мы удовлетворили их главные потребности, можно подумать и о чем-то большем. Тратить время и энергию на свежем воздухе лучше, чем алкоголь и наркотики», Цзян Чэнь рассмеялся.

«Верно», глядя на атмосферу, царящую на площади, задумчивость появилась на лице Сунь Цзяо.

«О чем ты думаешь?»

«Это давно прошло...»

Сунь Цзяо тяжелым тоном начала.

«В те дни, когда я была в бункере, пусть я и не могла ощущать разницу в температуре, люди каким-то образом чувствовали это, они собирались вместе, чтобы отметить праздник. Я все еще помню дни, как отец рассказывал нам, что происходило наверху, на земле. Он говорил, что шел снег, люди зажигали огни, наслаждаясь ужином... Когда мы покинули бункер, я поняла, что это была ложь, всего лишь сказки.

В тот период изоляции это было похоже на остров. Не только радиации, но и сообщений не было. Никакой информации снаружи не было.

Но люди все еще верили, что, когда металлические ворота откроются, все будет прекрасно. В глазах людей последней картинкой была вспышка удара, а не волна, уничтожающая толпу».

«Ты думаешь...отец лгал тебе?» мягко спросил Цзян Чэнь.

«Я так раньше думала, что теперь я понимаю», Сунь Цзяо покачала головой. Озадаченность показалась на ее лице, она вгляделась в танцующий огонь. «Человек – хрупкое существо; без надежды мы все умрем».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/276515>